

НОВЫЕ АВТОГРАФЫ ШАЛЯПИНА

Ф. И. Шалыпин.
Снимок сделан в Тбилиси в 1893 г.

В ТБИЛИСИ началась блестящая артистическая деятельность великого русского певца Федора Шалыпина. «Чудодейственным оказался для меня этот город», — вспоминал он.

Именно здесь впервые выступил Шалыпин на подмостках оперного театра в ответственных партиях. Именно здесь встретил он людей, которые сердечно и тепло отнеслись к нему — тогда никому не известному двадцатилетнему юноше — голодному, оборванному, доведенному до отчаяния.

Кто же были эти люди? Как видно из воспоминаний Шалыпина и из других источников, это были: Д. А. Усатов — замечательный педагог, бывший артист императорских театров, чуткий и отзывчивый человек, принявший безвозмездно учить талантливого юношу; Ольга Петровна Михеева — воспитанница Петербургской консерватории, которую Шалыпин полюбил горячо и пылко, как это бывает в ранней молодости; Нина Ивановна Месхиева — аккомпаниатор в классе Усатова; Петр Георгиевич Бебутов — известный в то время театральный деятель, принявший близкое участие в судьбе молодого артиста, и многие, многие другие.

Страницы прошлого воскрешают фотографии, недавно поступившие в Центральный государственный архив кино-фото-фонодокументов Грузинской ССР из частных коллекций. Все эти фотографии относятся, главным образом, к периоду пребывания Шалыпина в Тбилиси.

На одной из них запечатлен молодой Шалыпин в соломенной шляпе. Снимок относится к 1893 году. Именно в то время молодой Шалыпин впервые выступил на сцене Казенного оперного театра. Тифлисский музыковед Корганов писал в своей рецензии: «Лучший из басов Тифлисской оперы — г. Шалыпин. Это артист-самородок, вышедший, что на-

зывается, из толпы... в недалеком будущем он будет занимать одно из первых мест в ряду выдающихся артистов». Это предсказание оказалось пророческим.

Эти фотографии со своими автографами Шалыпин раздал друзьям. В архиве имеются три такие, совершенно одинаковые фотографии, но на

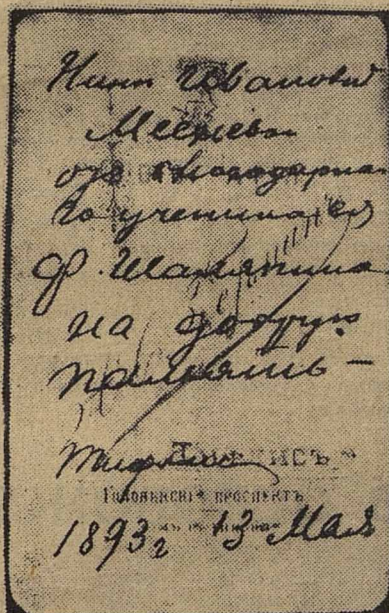
Обращают на себя внимание и другие фотографии молодого Шалыпина, отличающиеся друг от друга лишь поворотом головы артиста. Обе эти фотографии также относятся к 1893 году.

Большой интерес представляют еще две фотографии. На одной из них Шалыпин сфотографирован в роли Мефистофеля в «Фаусте». Когда всматриваешься в эту фотографию и вспоминаешь образ Мефистофеля, созданный артистом позднее, становится ясно, какой труд вложил Шалыпин в создание этого образа. На сохранившейся фотографии сценический образ Мефистофеля выглядит весьма примитивно.

На второй фотографии Шалыпин запечатлен в роли мельника из оперы «Русалка». Образ старого мельника, удачно найденный Шалыпиным в самом начале своего артистического пути, он сохранил до последних дней.

Еще одна фотография Шалыпина. Она относится к 1907 году. Всемирно известный артист встретился в Милане с замечательным грузинским певцом Вано Сараджишвили. Встреча двух артистов была очень трогательной. Шалыпин с большой теплотой вспоминал Грузию, где началась его славная сценическая деятельность. Тогда же он подарил Вано Сараджишвили свою фотографию с надписью: «На память милому малому — Вано Сараджеву с искренним пожеланием успеха. — Федор Шалыпин».

Б. ПИРАДОВ,
директор Центрального государственного архива кино-фото-фонодокументов Грузинской ССР.

Автограф Ф. И. Шалыпина.

каждой из них — различные надписи. На одной: «Дорогой, любимой на добрую память о ее преданном и любящем Федоре Шалыпине». Чуть ниже: «Ах Ольга, я тебя люблю» «Евг. Онегин». И дата: «Тифлис 1893 г.»

Эту фотографию Шалыпин преподнес Ольге Петровне Михеевой.

На другой такой же фотографии: «Симпатичнейшему Петру Георгиевичу Бебутову на добрую память от начинающего тернистый путь артиста Ф. Шалыпина, г. Тифлис, 1893 г. 18 ноября».

На третьей: «Нине Ивановне Месхиевой от благодарного ученика ея Ф. Шалыпина на добрую память. Тифлис, 1893 г. 13 мая».